

ЗЕЛЁНЫЙ ЛИСТ

Карельская
экологическая
газета

Green Leaf

для неспешного чтения

№2-3 (57-58)' 2001

год издания – шестой

БЕСЕДЫ

ВВЕДЕНИЕ

Семь бесед, составляющие большую часть этого двоянного номера газеты предлагаются вниманию читателей в канун ряда знаменательных апрельских и майских Дней, упомянутых в Календаре природоохранных дат (см. "ЗЛ", №1, 2001). В апреле это Международный День птиц (01), Всемирные Дни здоровья (07) и Земли (22), Дни заповедников и национальных парков (18-22), Памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах (26) и День химической безопасности (28); в мае – Европейский День парков (24), Всемирные Дни культуры (24) и отказа от курения (31). В июне – Всемирные дни защиты детей (01), охраны окружающей среды (05), океанов (08), борьбы с опустыниванием и засухой (17).

Встречи с моими собеседниками происходили до наступления весны, поэтому некоторые сведения, с той поры перешедшие в разряд устарелых, не включены в окончательный вариант публикаций. Допускаю, что некоторые интервью покажутся спорными или недостаточно полно освещающими тему разговора, поэтому не обижуся на конструктивную критику.

Пишите мне, учредителям или издателю (адрес в конце номера) обычные или электронные письма или звоните по телефону. Мы будем благодарны за каждый ваш отклик и замечание и постараемся ни одно письмо не оставить без внимания. Кроме того с удовольствием опубликуем и ваши заметки, и зарисовки о природе, природных явлениях, экологических проблемах и историко-культурных ценностях, интересные воспоминания.

Ведущий бесед - главный редактор газеты Геннадий Мингазов

НОВЫМ ЗАПОВЕДНИКАМ И НАЦИОНАЛЬНЫМ ПАРКАМ – БЫТЬ!

1 В Правительстве России состоялось рассмотрение вопроса о развитии системы особо охраняемых территорий. К этому заседанию подготовлены соответствующие документы. Среди них обновлённый перечень наиболее актуальных и наиболее реальных для создания в ближайшие десять лет заповедников и национальных парков.

Об этом и рассказывает Всероссийской экологической газете "Спасение" и нашей газете "Зелёный лист" заместитель руководителя Департамента охраны окружающей среды и экологической безопасности Министерства природных ресурсов России В.Б. Степаницкий.

– Когда в 1994 году Правительством России был одобрен перечень заповедников и национальных парков, предлагаемых к созданию на период до 2005 года, то в нём насчитывалось 114 объектов, из которых было создано лишь 23. Сегодня совершенно ясно, что тот план был максималистским. И тем не менее мы считаем, что в ряде случаев, требующем сохранения особо ценных природных комплексов и объектов, новые заповедники и национальные парки всё же следует создавать. Что мы и делаем.

В настоящее время в обновлённом перечне – 9 заповедников и 8 национальных парков. В том числе национальный парк "Калевальский" в Республике Карелия, заповедник "Ингерманландский" в Ленинградской области, национальный парк "Онежское Поморье" в Архангельской области и другие. Мы упорно "пробиваем" создание национального парка "Русская Арктика", предлагая передать под него нынешнюю территорию федерального заказника "Земля Франца Иосифа" и часть архипелага Новая Земля.

– Что Вам помогает в этом деле?
– За прошедшее десятилетие, а особенно за последние 6 лет, усиленно развивалось эколого-просветительское направление деятельности заповедников и национальных парков. В результате значительно улучшилось отношение к этим территориям в районах их непосредственного расположения. Немало внимания уделяли этой проблеме и СМИ. И мне кажется, что в целом люди стали больше знать о заповедниках и национальных парках, и поэтому с большим пониманием стали относиться к этой проблеме.

– То есть население в целом одобряет усилия государства по сохранению ценных природных территорий. Однако существует мнение хозяйственников, поддерживаемое некоторыми учёными и специалистами, что уже достаточно много территорий объявлено заповедниками и национальными парками, и поэтому пора, дескать, остановиться.
– Да, такое мнение высказывается. Тем не менее, например, в Карелии, на государственном уровне прорабатывается вопрос о создании новых национальных парков "Калевальский" и "Ладожские шхеры". Другое дело, что в целом сегодня в стране достаточно тяжело создавать новые национальные парки и заповедники.

(Окончание на 2-й стр.)

1 апреля – Международный день птиц

Скворец – птица 2001

2 Кому неизвестен скворец – небольшая (до 20 см) птица с чёрным оперением, отливающим металлическим блеском. Правда, осенью в его оперении появляются белые или палевые крапинки. Живут скворцы в лиственных лесах, садах и парках. Поселяются парами или небольшими колониями. Гнёзда обычно устраивают в дуплах деревьев или в скворечниках. 60% их корма составляют насекомые, в том числе вредители растений. В сезон размножения его обычно чёрный клюв желтеет.

Рассказывает орнитолог Т.Ю. ХОХЛОВА, старший научный сотрудник Института биологии Карельского научного центра Российской академии наук, кандидат биологических наук:

– Для Карелии скворец, названный Союзом охраны птиц России птицей года 2001, вполне обычен, хотя на севере республики встречается уже не так часто. Его численность, как и у других видов, испытывает большие колебания: в одни годы его больше, в другие – меньше. В XX веке длительное время шёл рост северных популяций, вид осваивал всё новые территории. Однако в начале 80-х численность скворцов вдруг резко упала. Связывают это с борьбой с ними на местах зимовок в Западной Европе, где они наносили большой ущерб, опустошая сады и виноградники. Там против них, наряду с другими средствами, были применены препараты, вызывающие стерилизацию. Это сказалось на численности птиц в местах гнездования: кое-где они полностью исчезли, а северная граница ареала сдвинулась к югу. Но в последние годы северные популяции постепенно восстанавливаются, и, возможно, уже в ближайшие годы достигнут прежнего уровня.

– Рискну предположить, что на юге, где птицы живут большую часть года, стали меньше применять "химию".
– В общем-то, да. И меньше, и «разумнее», поскольку выяснилось, что применяемые препараты вредны не только для скворцов, но и для других видов птиц и человека тоже.

– Любопытно бы знать, сколько скворечников развешено в Карелии?
– Насколько мне известно, такие данные никто не собирает. Сегодня некому опрашивать школьников, учителей... Да и вряд ли возможно подсчитать все скворечники. Ведь по традиции их вешивают у многих домов. И только благодаря этому скворцы могут жить на севере.

– Подсчёт птиц никому не нужен, или просто у нас в стране мало специалистов-орнитологов?
– И то, и другое. А орнитологов, действительно, немного. И стать специалистом в этой области очень непросто. Сей-

час все увлекаются экологией, которая кажется более значимой и «общедоступной». Однако часто забывают, что экология – наука «обобщающая» и в отрыве от конкретных знаний и реальной действительности – почти абстрактная. Орнитология же – одна из конкретных отраслей биологии, поставляющих те самые «кирпичики», без которых невозможны ни серьёзные теоретические построения, ни столь популярное сейчас моделирование.

С другой стороны орнитология тесно связана с практикой. В ней достаточно моментов, касающихся медицины, сельского хозяйства, авиации и др. Ведь птицы, как известно, существа всеядные. Их много, очень много, и они, так или иначе, связаны с человеком, сталкиваются с ним, порой конфликтуют, порой являются союзниками. Во всём мире это понимают. Повсеместно птицами интересуются, занимаются ими. У нас же сейчас все это мало кого всерьёз интересует.

– И всё же у нас есть учителя-энтузиасты, которые, несмотря ни на какие трудности, продолжают работать, ведут орнитологические кружки.

– Да, кое-где ещё сохранились традиции, заложенные станциями юных натуралистов, которые сейчас переименованы в детские эколого-биологические центры. Энтузиасты, интересующиеся орнитологией, работают в Петрозаводске, Олонце, Медвежьегорске, Кондопоге, хотя, конечно, большинство их сталкивается с птицами в рамках своей непосредственной работы (руководители кружков, егеря, охотоведы и др.). А вот чисто любителей-орнитологов у нас почти нет. В отличие, скажем, от той же Финляндии, где их более 10 тысяч. Не говоря уже о Великобритании, где на 55 млн. жителей приходится около 1 млн. членов международного орнитологического общества BirdLife. В британском отделении этого всемирно известного общества одних только функционеров свыше 1 тыс. человек.

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

Связано это не столько с изъятием земель из хозяйственного оборота, сколько с возможностью федеральных структур содержать все эти территории на должном уровне.

— В прошлом году наконец-то состоялась объединение “под одной крышей” заповедников и национальных парков страны. Чему приходится уделять особое внимание в этих условиях?

— Сейчас, в связи с новыми управленческими задачами, приходится всё больше уделять внимания проблемам национальных парков, в том числе их финансовой деятельности. Здесь должен отметить, что в национальных парках ещё недостаточно развита инфраструктура, способствующая экологическому просвещению населения и развитию экологического туризма. Оставляет желать лучшего и оперативно-методическое обеспечение национальных парков. Будем работать и в этом направлении.

— В отношении необходимости развития экологического просвещения в заповедниках есть сомнения у ряда специалистов. Некоторые считают вообще недопустимым экологическое просвещение и экотуризм в заповедниках. Таково мнение, например, директора Киевского эколого-культурного центра Владимира Борейко.

— Публицист Владимир Борейко свои радикально-утопические идеи, на мой взгляд, должен для начала апробировать на просторах Украины. Когда украинская система заповедников на практике реализует идеи Борейко, мы с огромным интересом будем перенимать их опыт. А пока его идеи там не очень-то воспринимаются. С чего бы это?

Теперь об экопросвещении. То, что заповедники имеют статус эколого-просветительских учреждений (наряду с природоохранным и научно-исследовательским статусом), и то, что эта деятельность является для заповедника весьма важной, прописано в федеральном законодательстве, и споры здесь уместны лишь по формам этой деятельности. Да, должно учитываться, что заповедник — это более строго охраняемая территория, чем национальный парк. Но конкретный набор рекомендуемых правил должен индивидуально применяться к каждому конкретному заповеднику, потому что все заповедники разные. Мы не можем сравнивать, скажем, Приокско-Террасный заповедник под Москвой площадью 5 тыс. га, и Магаданский заповедник, имеющий 880 тыс. га, где я, кстати, когда-то начинал свою трудовую деятельность. Это разные заповедники. Кроноцкий заповедник на Камчатке имеет территорию более 1 млн. га. Можем ли мы сказать, что никогда не будем пускать посетителей смотреть Долину гейзеров? Это чудовищно, если у кого-то возникнет такая мысль.

— И вообще, это же всенародное достояние!

— Туризм сегодня там — высокоорганизованный, регламентированный.туда и доставка посетителей может быть только по воздуху. Экологическое же просвещение в различных его формах делается для того, чтобы обеспечить должную социальную поддержку заповедника. А беда наших заповедников в том, что у них нет должной социальной поддержки. Национальные парки Канады являются объектами национальной гордости. То же самое в США. А у нас этого нет, и отсюда все беды: невнимание правительства, региональных органов власти, потребительское отношение населения.

— Мэры городов, руководители регионов, когда к ним приезжают делегации, показывают красивые дома, новостройки, предприятия, но редко кто гордится охраняемыми природными территориями. Что надо сделать, чтобы изменить ситуацию?

— Для того, чтобы люди повернулись лицом к природным объектам в том контексте, который мы обсуждаем, они должны понимать, что это за территория. Особо охраняемые природные территории в целом не обременительны для страны. В расходной части федерального бюджета 2001 года суммарные затраты на государственные природные заповедники и национальные парки составляют менее 0,02%. Даже если увеличить эти траты в 3–4 раза, они никак не отражаются на зарплате учителей, врачей и шахтёров... Но и эти ничтожные деньги выделяются с большим трудом, потому что на всех уровнях всё ещё отсутствует понимание значимости заповедного дела. Американские коллеги мне говорили, что у них на преодоление пути от равнодушного отношения общества к национальным паркам до ощущения нацио-

нальной гордости ушло 30 лет. Было это в первой половине XX века. Тогда там поняли, что надо воспитывать общество в духе доброго отношения к заповедным территориям.

— А как быть с проблемой, когда на выделяемой природоохранной территории имеется какое-то месторождение полезных ископаемых? Как, например, в случае с национальным парком “Югыд Ва”, где было обнаружено месторождение золота.

— Может быть, я Вас удивлю, но разделяю мнение о непродуманности и безответственности, имевших место при подготовке в 1994 году решения о создании национального парка “Югыд Ва” на гигантской территории — почти 2 млн. га и в существующих границах. Дело в том, что на территории парка золота никто не обнаруживал. Это бездарные проектанты и нерадивые чиновники включили в состав территории парка золотосодержащие месторождения, разрабатываемые там уже двадцать лет... Ну а если в этой связи говорить о позиции МПР России, то нельзя не отметить, что за последние месяцы в Министерстве многое сделано для того, чтобы не свернуть, а поддержать заповедное дело. И, в частности, это выразилось в самой конструктивной подготовке вопроса о развитии заповедного дела к заседанию Правительства.

— Как у Вас, как у государственного чиновника, складываются взаимоотношения с общественными организациями? Например, с Центром охраны дикой природы, WWF, Гринпис России и другими?

— Я, пожалуй, несколько своеобразный государственный чиновник. У меня есть и стаж работы в неправительственной сфере. Во-первых, я был одним из тех, кто в 1988 г. организовывал Социально-экологический союз. Во-вторых, я полтора года проработал в Центре охраны дикой природы, где был руководителем программы заповедного дела. В Центре охраны дикой природы и в других экологических НПО работают мои коллеги, с которыми мы вместе учились, с некоторыми из них я знаком со школьных лет. И всё это, конечно, упрощает решение зачастую непростых вопросов.

— Всеволод Борисович, достаточно ли, на Ваш взгляд, тех средств массовой информации, которые освещают тему заповедных территорий?

— Конечно, нет. Их капля в море прессы. Известные “Заповедные острова”, “Заповедный вестник” — интересные газеты. Но они рассчитаны на узкую корпорацию, которая работает внутри заповедной системы, а не на внешний мир. И здесь в этом деле важно максимальное участие электронных средств массовой информации. Да и в печати необходимо увеличивать число публикаций на заповедную тему, причём они должны быть ещё и интересными.

— В тех немногих заповедниках и национальных парках, где мне посчастливилось побывать, работают очень интересные люди, они много трудятся, порой без выходных и праздников, но, к сожалению, оплата их труда оставляет желать лучшего...

— Заповедники всегда держались за счёт энтузиастов. А главная проблема — кадровая, а она определяется низким уровнем оплаты труда. Острота ситуации с охраной заповедников и национальных парков достигла апогея. И коренным образом при нынешних условиях оплаты труда нам её не улучшить. Пока руководителю среднего звена службы охраны заповедника не будут платить столько же, сколько платят сержанту милиции, мы ничего не добьёмся. Охранная структура с полицейскими функциями и задачами должна иметь полицейскую зарплату.

— А это реально сегодня?

— Думаю, что да. Сегодня в заповедниках и национальных парках страны работает 8 тыс. сотрудников, из них половина — в службе охраны. Мы сейчас пытаемся изменить условия оплаты труда, чтобы привлечь в службу охраны принципиально иные кадры. Но, видимо, для этого потребуется решение правительства. Кстати, за рубежом зарплата во всех национальных парках в целом маленькая (по меркам Запада), но она равна прожиточному минимуму, чего нет у нас. Кроме того, быть рейнджером там престижно. Ребёнок гордится своим отцом-рейнджером.

— Спасибо Вам, Всеволод Борисович, за интервью. Надеюсь, что когда-нибудь и российские дети будут счастливы в тех семьях, которые занимаются сохранением и процветанием национальных парков, других заповедных природных территорий.

Э.В. Ивантер — крупный учёный-эколог, единственный в Карелии член-корреспондент РАН, академик РАЕН, декан эколого-биологического факультета Петрозаводского государственного университета, профессор. Жизненный путь начинался в Москве, а творческий, научный — в столице Карелии. Много лет был депутатом Петрозаводского городского Совета, сделал немало полезного для города. Нынче в выборных органах не состоит, но является штатным советником Председателя Правительства Республики Карелия С.Л. Катанандова по вопросам образования, экологии и рационального природопользования.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

3 — Эрнест Викторович, прежде чем говорить с Вами об экологических проблемах Карелии, хотелось бы обозначить Ваше мнение о тех, кто именуется “зелёными”.

— К “зелёным” организациям я, конечно, отношусь лояльно и дружелюбно, потому как считаю, что в деле охраны природы больше, чем где-либо, значительную роль играют общественные организации. Хотя некоторые “зелёные” искренне убеждены, что природу защищают только они, и что они должны быть, так сказать, носителями истины в последней инстанции.

— Видимо, Вы имеете в виду тех, кто исповедует радикальные взгляды?

— Нет, я имею в виду тех “зелёных”, с которыми я имел дело... Многие из них считают, что они всегда действуют честно, а учёные и власти — нет. Я с этим мнением не могу согласиться. Мне кажется, наша победа в деле сохранения природы будет только тогда, когда каждый будет заниматься своим делом, и мы будем согласовывать наши действия, а не работать друг против друга, тем самым, компрометируя наше общее дело. Я это понимаю, но мне кажется, что некоторые “зелёные” — нет, а ещё в большей степени этого не желает понимать администрация, поскольку по принципу “разделяй и властвуй” она фактически ссорит нас друг с другом.

— Теперь перейдём к экологическим проблемам Карелии, о которых и как учёному, и как советнику Председателя Правительства республики Вам известно достаточно подробно и больше многих. Каково, к примеру, Ваше мнение о проблеме, вызывающей спор на всех уровнях — от жителей Медвежьегорского района до московских политиков: надо ли разрабатывать уранованадиевое месторождение, находящееся на Заонежском полуострове вблизи всемирно известного памятника культуры — архитектурного ансамбля “Кижский на Онежском озере”?

— При всём том, что я — категорический противник разработки этих уранованадиевых месторождений, я, тем не менее, остаюсь решительным сторонником того, чтобы другие природные ресурсы использовались, но непременно рационально. Однако, когда речь идёт о намерении добывать уранованадиевые руды у нас в Карелии, то я против, поскольку вижу, что сторонники разработок занимаются обманом и прежде всего с экономической точки зрения. До экологии там дело даже не доходит. Я могу привести документы, конкретные доказательства того, что в районе Падмы находится одно из самых крупных и едва ли не третье в мире по значимости месторождение именно урана. Так что говорить, что оно ванадиевое, значит грешить против истины. К тому же до сих пор нет серьёзного экономического обоснования для его освоения.

— Некоторые учёные выступают в СМИ с обоснованием так называемой “доразведки” месторождения. Мол, давайте ещё покопаем, чтобы уж точно знать, экономически выгодно это месторождение или нет...

— Они выступают с тем, с чем не имеют права выступать. Что значит, можно доразведывать или дальше копать? Это же звучит как выдача рекомендации, заключения. Заключение должны делать не они, а Правительство. И заключение должно быть комплексным, интегрированным. Поэтому я считаю, что Институт экономики КНЦ РАН просто подставили и сделали это достаточно коварно. Помните, было открытое обсуждение перспектив уранованадиевого месторождения. Оно завершилось публичным выступлением Председателя Правительства С. Катанандова, который заявил, что месторождение разрабатываться не будет до тех пор, пока его советники (он их назвал) не дадут на это добро. Это означает, что заключение фактически есть, и оно было

сразу отрицательным. Значит, любой научный институт, любой учёный обязан был с этим считаться. Научная этика не разрешает заниматься такими делами келейно, штрейкбрехерски. Следует обязательно координировать и согласовывать свои действия с коллегами, которые уже работали по этой теме. И если учёный в чём-то не согласен с выводами предшественника, то обязан об этом сказать, а не заявлять категорично: “Мы считаем, что можно!” Спрашивается, кто это “мы”?..

— А при каких условиях правомочно вести разработку того или иного месторождения?

— Разработку месторождения можно вести лишь в том случае, если оно безопасно экологически, и при одном непременном условии — экономической эффективности. Экономически эффективно, это когда не надо тратить огромные деньги на экологическую защиту. Экология и экономика находятся в одной связке изначально и не могут оказаться как-то иначе. Но в данном конкретном случае природе будет плохо: уран всё равно попадёт в окружающую среду — в воду. А защищать ту местную среду от попадания в неё урана экономически невыгодно: слишком велики затраты.

— Раз уж мы затронули болевые точки Карелии, хотелось бы знать Ваше мнение о печально знаменитом хвостохранилище акционерного общества “Карельский окатыш” — бывшего Костомукшского горно-обогатительного комбината. Как долго будет продолжаться его накопление и воздействие на природу? И второй вопрос о решении экологических проблем Надвоицкого алюминиевого завода.

— Накопление отходов горного производства будет продолжаться до тех пор, пока этому комбинату будут разрешать, “в порядке исключения” продолжать свою деятельность, не решая кардинально экологических проблем. Но для того чтобы их решить, нужны серьёзные научные исследования и не в течение двух недель, как предлагают некоторые хитрые деятели. Руководству комбината хочется получить разрешение на работу любой ценой, ему важно сослаться на какое-то научное учреждение, якобы одобряющее его действия... Они обратились в Институт водных проблем Севера. И, чтобы восстановить нарушенное соотношение между ионами калия и натрия в водоёме, куда попадают отходы производства, это учреждение предложило насыпать в водоём огромное количество поваренной соли, и тогда, мол, всё там выровняется. Я им пытался объяснить, что с тем же успехом, если пересолить суп, можно попытаться исправить ситуацию, его переперчить. Да, с химической точки зрения соотношение между солью и перцем в супе будет нормальным, но пищи это не будет. Не получится решать экологические проблемы только с химической позиции.

Другой путь предложил Северный НИИ рыбного хозяйства: фильтровать загрязнённую воду через соседние болота. На мой взгляд, это реально, к тому же гораздо дешевле других способов, и этот путь более “экологичен” по своей основе, потому что фильтрация — одна из естественных функций болот. Надо использовать существующий природный комплекс, а не вносить в него какие-то дополнительные изменения. Я не говорю, что этот путь надо непременно принять, я не специалист в данном вопросе, но, на мой взгляд, такой способ перспективен, и его, кстати, широко используют за рубежом.

— Но пока учёные мужи решают эту проблему, комбинат живёт, выдаёт на-гора продукцию, и люди там хорошо зарабатывают.

— Комбинат не стоит закрывать, но надо непременно ему помочь. Это и есть задача эколога, как это ни покажется странным. Но экологу здесь приходится трудно, потому что комбинатом кто-то

владеет, а окружающим его пространством – нет. Налицо перекос: производство – в частных руках, но никто не владеет лесом, водоёмами вокруг, так как частной собственности на землю у нас нет. Я не рассуждаю, плохо это или хорошо, но так, как сложилось у нас, не должно быть. За землю, лес, воду... кто-то конкретно должен отвечать. И если будет владелец, он не допустит загрязнения своего владения.

- Эрнест Викторович, Вы принадлежите к числу учёных-экологов, которые стоят на твёрдой позиции, что экология – это, прежде всего, наука о рациональном природопользовании. Поясните, пожалуйста, свою точку зрения.

- Да, экология есть наука о рациональном природопользовании, а не только об охране природы, которая, кстати, входит в понятие рационального природопользования.

- Далеко не все экологи с Вами в этом согласятся.

- Ни один профессиональный эколог со мной не будет спорить, а вот те, кто называет себя экологами, но на самом деле ими не являются, будут спорить. Роль "зелёных", думается, в другом. Они – та штука, чтобы карась не дремал. Чтобы мы не спали, сладко посапывая. Они нужны, чтобы мы, учёные, брали на себя больше ответственности за те или иные решения администрации.

- И вот тогда на авансцену выходят те, кто не являются экологами-профессионалами, но, тем не менее, берутся способствовать скорейшему решению экологических и связанных с этим социальных проблем. Я имею в виду руководителя фонда молодежи и детства "Аристон" Андрея Козловича, ведущего дело против Надвоицкого алюминиевого завода. Пользуясь дополнительной возможностью рассказать об этом новым читателям "Зелёного листа", я напомню, что фтористые соединения, которые выбрасывает в атмосферу (а раньше и в систему водоснабжения поселка Надвоицы Сегежского района) этот завод, вызывают флюороз – заболевание всего организма человека. Страдают, прежде всего, слабые детские организмы. Проявляется это через зубы, которые чернеют, потом разрушаются. Так вот о детях и заботится Андрей, пытается их спасти, добиться выплаты компенсации тем семьям, которые пострадали от действий НАЗа.

- Я там был вместе с профессором Яблочковым, наверное, лет десять назад, и мы очень внимательно всё осмотрели, увидели весь этот кошмар. Мы много говорили и с рабочими. Я хорошо помню, что рабочие, всецело зависящие от работы завода, нашли в себе мужество сказать, что это опасно для здоровья и что надо бы работу завода кардинально изменить. Это меня приятно удивило: я знаю, что они не в простом положении находились, да и, наверное, сейчас находятся. Впрочем, там вообще-то не было особых споров по поводу того, надо ли менять технологию производства. И сегодня, если верить тем, кто об этом говорит, ситуация меняется к лучшему. Я этому очень рад.

А заслуга в том, что на трагедию в Надвоицах наконец-то обратила внимание общественность страны, а потом и администрация, принадлежит Андрею Козловичу, а скромной учительнице Т.Жимановой, которая нашла в себе мужество поднять всех на ноги, организовала проверку здоровья детей, съёмку фильма, показала его в правительстве Карелии. Благодаря ей, и завод, и правительство перестали закрывать глаза на то, что там творилось, и приняли меры. Воду для питья в том отравленном водозаборе перестали брать.

Надо отдать должное этой мужественной женщине: она никогда не называла себя экологом. Она говорила просто, что она учительница и борется за здоровье ребят, за здоровье окружающей среды. Она сделала много, ни разу не соврав, не изобразив себя тем, кем она не является. Поэтому к таким людям я не только отношусь с доверием, но и готов помогать столько, сколько смогу.

Сегодня нам нужно действовать сообща: профессионалы – по одной линии, а общественность – по другой, но в том же направлении. Поэтому по ситуации вокруг Надвоицкого алюминиевого завода должна быть создана правительственная комиссия из тех специалистов, которым правительство доверяет. Я, например, буду рад и горд, если меня пригласят участвовать в работе такой комиссии вместе с опытными врачами, производственниками, экономистами, экологами. Но в ней должны быть и "зелёные".

В о л к о в Александр Дмитриевич, заместитель директора Института леса КНЦ РАН.

- Александр Дмитриевич, Ваша многолетняя работа в Институте леса предполагает широкое знакомство с проблемами лесного хозяйства Карелии. Какие изменения произошли там на ваших глазах? Кто хозяин в лесу?

- Сорок четвёртый год я работаю в Карелии, так что смею полагать, что имею право в какой-то мере судить о положении дел в лесу.

Сейчас на разных уровнях интенсивно обсуждается, кто и где должен вести рубки главного пользования. Нам грозят экологическими катастрофами, всячески нас запугивают, а между тем на юге Карелии, где в послевоенный период велись наиболее интенсивные рубки, пустошей нет. Везде растёт лес. Другое дело, что там лиственных деревьев прибавилось, но зато экологические функции леса сохранились. Я много путешествовал по лесам, а также по местам рубок, и могу утверждать, что, несмотря на массовые рубки лесов в послевоенные годы, у нас нет эрозии почвы на местах рубок главного пользования. И того минимума хозяйственных операций, который был тогда проведён, оказалось достаточно, чтобы лес возобновился.

Сегодня будущее лесов средней Карелии зависит от того, как мы будем за ними ухаживать. К сожалению, бесконечные реформы лесного хозяйства пользу не приносят. К тому времени, когда лесхозы объединили в леспромхозы, у нас существовала мощная база лесного хозяйства. Лесохозяйственники имели хорошие гаражи, мастерские, цехи для переработки древесины. Было с кого спросить за качество рубок ухода. Улучшились те леса, которые образовались на вырубках в среднетаёжной подзоне Карелии. Лесхозы недолго были вместе с леспромхозами, но этого оказалось недостаточно, чтобы развалить лесхозы. И когда произошло разделение, лесхозы оказались "голенькими" - всё осталось в леспромхозах. Всё пришлось начинать заново. Лишь недавно лесное хозяйство начало приходить в себя, как вдруг грянула новая реформа: Рослесхоз расформировали и передали в Минприроды России.

- Насколько продуманным был, на Ваш взгляд, Указ Президента от 17 мая 2000 г.?

- Я думаю, что с этим указом поспешили. Вы знаете, самое страшное для руководителя и для научного работника, когда он перешагивает пределы своей компетентности. Мне кажется, экологического ущерба от преобразования не будет. Но надо посмотреть, будет ли лесоводственный и экономический эффект.

- Вы хотите сказать, что не просчитано это дело?

- Я думаю, что разные стороны считают по-разному. И обе - без достаточных аргументов.

- Но пока отрицательных последствий вроде бы не наблюдается.

- Но и заметного улучшения нет. Здесь я хотел бы сказать ещё об одном отрицательном моменте, который мы получили уже в связи с экономическими преобразованиями. С некоторых пор почти все лесхозы не имеют возможности вести рубки ухода сами, и поэтому право на эти рубки передают на откуп разным АО, ООО и прочим организациям. Естественно, те приходят в лес не для того, чтобы улучшить его состояние, а затем, чтобы получить древесину. И, конечно, не низкосортную. И как бы лесохозяйственники ни контролировали их деятельность, рубка вре-

менщиками ведётся гораздо хуже, чем даже лет 10 тому назад. Если раньше шутили, что у нас "рубки дохода", то сейчас мы имеем "рубки сверхдохода". В своё время "Ладенсо" вёл рубки ухода в насаждениях, имеющих возраст 100-130 лет, в то время, когда прекращать рубки ухода надо не позже лет 70 для хвойных пород. В результате неграмотных рубок ухода высота насаждения падала иной раз метра на 3-4. А что делали финны, чтобы продемонстрировать "высокое" качество рубок ухода, которые они вели? Они собирали и складировали около дороги штабели из полугнилых берёзок, ели, сосны и показывали всем: "Смотрите, что мы здесь вырубам", а тем временем пиловочник сразу грузили на лесовозы и увозили в Финляндию.

- И как же это отражалось в документах?

- А в документах писали всё, что угодно, но только не пиловочник. Сейчас говорят, что на таможене наведён порядок. Дай Бог, чтобы так и было...

родных условий это верно (например, для тропических лесов), для других - достаточно вести разумное природопользование. К регионам последнего типа относятся северная и средняя подзоны Европейской части России и, в первую очередь, Карелия. Здесь находятся заповедники и национальные парки в основном природного разнообразия и объектов науки. И в том и другом случае охраняться должны участки с так называемыми коренными лесами, для которых характерны естественное биоразнообразие и состояние так называемого подвижного равновесия, когда процессы прироста и отпада древостоя уравновешены, т.е. сколько древесины отомрёт, столько за то же время прирастает.

После того, как будет уточнена система национальных парков на границе с Финляндией, для завершения создания их системы в республике достаточно будет примерно двух небольших (по 40-50 тыс. га) национальных парков на побережье Белого моря.

Что касается заказников, где ограничиваются только определённые виды природопользования, то здесь особых сложностей нет: достаточно соблюдать разумно установленные системы мероприя-

тий. Следует остановиться на одной детали, характеризующей специфику особо охраняемых природных территорий в Карелии и скандинавских странах. Во-первых, в Карелии ООПТ занимают, как правило, наиболее продуктивные лесные угодья, а в скандинавских странах - редкостойные северные леса, тундры, горные районы. Во-вторых, охранный режим в смысле природопользования в Карелии более жёсткий, чем у скандинавов.

Есть основание предполагать, что стремление "Гринпис" превратить Карелию в сплошной национальный парк связано не с охраной природы, а с интересами финских лесовладельцев и лесопотребителей; первые заинтересованы в прекращении экспорта в Финляндию сравнительно дешёвого карельского леса, вторые - в его развитии.

Небезынтересно и мнение многих финнов об их отношениях с Карелией в лесной сфере. Где-то лет 6-7 назад с учёными из Финляндии у меня состоялась дискуссия о высоком качестве работы финских лесозаготовителей в Финляндии и об их плохой работе в России. После недолгого обмена мнениями один из финских учёных вдруг сказал мне: "А вы, русские, не только работать не умеете, но и взятки толком взять не можете".

В другом случае, примерно в те же годы во время поездки в Финляндию я поинтересовался, насколько сильно социальное расслоение населения Финляндии. Мне ответили: "До начала тесных контактов с Россией у нас не было ни очень богатых, ни очень бедных людей. Сейчас появились очень богатые".

- Председатель правительства Карелии С.Л. Катанандов заметил как-то: "Как можно быстрее надо уменьшить количество тех, кто в лесу хозяйничает". Понятно, что если их будет меньше, то можно успеть проследить за ними. Но кто за это возьмётся?

- Мне не совсем ясно, что имел в виду С.Л. Катанандов под словом "хозяйничает". Если тех, кто ведёт лесное хозяйство, то здесь он не прав, рабочих и технического персонала должно быть столько, сколько необходимо для ведения лесного хозяйства на высоком уровне. Если же речь идёт о тех, кто распоряжается лесными ресурсами, то их должно быть как можно меньше при высокой квалификации и ответственности, ибо здесь качество количеством не заменишь. Если же имеются в виду лесозаготовители, то безусловное предпочтение следует отдавать крупным предприятиям. Но при любых условиях мы не добьёмся успеха, если не будет самой строгой дисциплины, если не будет ликвидирована коррупция, и если чиновники будут назначаться по принципу личной преданности, а не по деловым и моральным качествам.

ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ БУДУЩЕЕ КАРЕЛЬСКИХ ЛЕСОВ?

- Но все-таки у вас есть сомнения?

- Да, я был пару раз на переездах в пограничном пункте Вяртсиля. И видел, какой лес идёт в Финляндию. Это лучший лес, а не тот, что лежал в штабелях около делянок для показа контролёрам.

- Оставим этот вопрос на усмотрение соответствующих органов. Поговорим о тех лесах, которые растут в северной части Карелии. Почему-то именно из-за них болит голова у очень многих людей...

- В северо-таежной зоне Карелии возобновление леса идет похуже, чем в южной. Это связано с климатическими условиями и с тем, что в годы перестройки стали меньше уделять внимание качеству рубок. Например, мне приходилось видеть вырубку, на которых не оставляют осеменителей, а это основной способ лесовосстановления на севере республики. В северных сосняках лиственные возобновляются гораздо слабее, подрост там обычно менее жизнеспособен, чем в южных районах. Подросту сосны, как светолубивой породы, труднее, чем ели, восстановить после рубки свой жизненный потенциал. 90-100-летняя сосна практически не реагирует на осветление. Кроме леспромхозов в лесу появилось огромное количество самозаготовителей. Количество лесников ограничено, и контролировать всех заготовителей очень трудно. И рубят они, как правило, небольшими участками и, конечно, к собственной выгоде. А пока лесники до них доберутся, их и след простыл. Вот такая ситуация.

А теперь, о самом ведении лесного хозяйства Карелии. Сейчас оно ведётся по нормативам, разработанным для Европейской части России, которые слабо учитывают специфику естественно-географических условий северо-запада региона, в т.ч. - Карелии. А ведь величайший лесовод XX века Георгий Фёдорович Морозов неоднократно подчёркивал, что лес - явление географическое, а это означает, что то, что хорошо где-то в Центральной России или в Приуралья, может быть плохо для Карелии. Отсюда вывод: нам нужны региональные правила лесного хозяйства, адаптированные к природным особенностям республики, в т.ч. со специфическими мерами охраны окружающей природной среды.

- Александр Дмитриевич, хотелось бы поговорить с Вами и об особо охраняемых природных территориях. Бытует мнение, что их создано слишком много, и уже негде развернуться леспромхозам и прочим лесозаготовителям.

- В настоящее время среди научных работников часто приходится слышать, что только путём абсолютного запрета на определённую часть территории можно сохранить природное равновесие. Для каких-то при-

5

История финской семьи в России, рассказанная жительницей Карелии Н.Т.Хаккарайнен

40 лет назад, окончив Ленинградский Политехнический институт, Нинель Хаккарайнен по распределению была направлена в Алма-Ату, где создавался Казахский филиал института "Гидропроект" имени С.Я. Жука, и туда съезжались молодые специалисты из разных городов СССР. Многие удивило молодых людей, но особенно их потрясло гостеприимство казахов, глубокое уважение к предкам, истории своего рода. Казахи говорят: «Кто не знает семи имён своих предков, тот недоумок».

– Нинель Тойвовна, а Вы помните имена семи своих предков по восходящей линии?

– Увы... Кроме имён родителей, мне известны были имена лишь бабушек и дедушек, да и то не точно. Дедушка Иван Вехвилайнен, отец моей матери, оказался не Иваном, а Юхана. У его жены, моей бабушки Оли, в русском варианте не оказалось второго имени. Звали её на самом деле Ольга Мария Климм. Такое же второе имя было и у матери моего отца, бабушки Эдлы (фото 1). Её звали Эдла Мария Пюльсю. А её мужа – моего дедушку Александра Хаккарайнена, по-русски и по-фински звали одинаково.

1

Эти сведения мне дали в Петербурге в Центральном государственном историческом архиве в 1998 г. Я обращалась до этого в архивы МВД, ФСБ и других организаций – аж до Томска, но "улов" был незначителен. Писала я и в газеты с надеждой, что кто-нибудь откликнется. И вот однажды статью, опубликованную в карельской республиканской газете "Карьялан саномат", прочитал историк из Санкт-Петербурга Л.Гильди, который собирает материалы о российских финнах. Он сделал копию статьи и отправил её в Хельсинки в организацию, занимающуюся поиском потерявших друг друга людей.

Я ничего не знала об этом. Прошло какое-то время, и вдруг мне позвонила из Хельсинки Элина Лоппер – родственница моей сродной сестры Хельви. Она удивила меня сообщением, что нашлась моя троюродная сестра Ирма Росси (фото 2). На снимке она в очках. О ней я понятия не имела, а она не знала о существовании родственников в России.

2

С этого момента поиск корней перешёл на качественно иной уровень. Муж Элины Тимо Лааксо, который помог мне найти Ирму, сотворил почти чудо, отыскав в архивах Финляндии сведения о моих родственниках, как по отцовской, так и по материнской линиям. Если подтвердятся найденные им факты, то моё родословное древо составит почти до седьмого колена. Судя по фамилиям моих предков, они могли быть не только финнами, но и шведами, датчанами и немцами.

– Если Вы их уже знаете, то назовите хотя бы некоторые.

– Самым дальним моим родственником по восходящей линии, насколько мне известно, был пращур бабушки Ольги Фредрик Бернитц с явно немецкой фамилией. У самой бабушки Ольги девичья фамилия – Климм, возможно, датского происхождения, а её мать Мария носила фамилию Фарин, которая тоже не похожа на финскую.

Летом 2000 г. я впервые узнала, что мою прабабушку звали Хета (Хедвиг Сирен) и увидела её фотографию (фото 3). Это было в Кондопоге во время встречи Ирмы Росси, живущей в Фин-

ляндии, с её двоюродным, а моим троюродным братом Тойво Андроновым (Пюльсю), жителем Карелии. Кто прабабушке дал фамилию Сирен и что она означает, пока не знаю. Слышала, что по проекту архитектора И.Сирен в Хельсинки построено здание Парламента Финляндии. Не из нашего ли он рода?

Судьбы людей и судьбы стран на Карельском перешейке, берегах Финского залива и Ладоги настолько тесно переплелись, что порой не только по векам, но даже по годам и дням менялись хозяева территорий и происходили массовые перемещения людей в восточном или западном направлении на очень большие расстояния. Шведские фамилии стали переделывать на финский лад: Фарин → Фаринен. А в советское время живущим в СССР финнам, чтобы спастись от преследования, приходилось брать русские фамилии.

– А удалось ли Вам кого-то из бабушек и дедушек застать в живых?

– С бабушками мне удалось пообщаться, особенно с Ольгой Марией Вехвилайнен (Климм). А с матерью отца – бабушкой Эдлой мне общаться не разрешалось, даже когда она жила у нас. Оказывается, она считалась иностранкой, потому что родилась в Великом княжестве Финляндском в селе Валкъярви Выборгского лена (губернии). С 1940 г. эта территория отошла к СССР, и теперь это село называется Мичуринское (иностранка из Мичуринского...). Дед Александр был родом из Куопио. Дедушки умерли ещё до моего рождения.

У прабабушки Хеты и прадедушки Сакари Пюльсю из Валкъярви было шестеро детей. Старшего сына (в будущем дедушку Ирмы и Тойво) звали Эдвард Сакари Пюльсю. На снимке (фото 4) – пятеро детей Эдварда. Это Йоханес, Ольга, Эстер Агнета (мать Ирмы), Рауха и самая маленькая из них Линда (мать Тойво) жила в Кондопоге. Они остались круглыми сиротами в 1913 г. и потеряли друг друга в годы лихолетья.

– Каковы судьбы ваших родственников, живущих сейчас по обе стороны границы? Как на их жизни отразились события в первой половине XX века?

– Это тяжёлый вопрос. Чтобы на него ответить, нужно написать целую книгу. И это мы с Ирмой решили осуществить. Летом 2000 г. мы встречались с братьями и сёстрами из рода Пюльсю, договорились, что будем вместе собирать сведения для книги. Но не так-то просто всё это даётся. Потомки рода Пюльсю живут в Саратове, Тамбове, в Украине, Белоруссии и Карелии, а за пределами

4

бывшего СССР – в Финляндии, Швеции и на Кипре. Это из тех, кого мы знаем на сегодняшний день. Кроме того, нам пока мешает языковой барьер.

В прошлом году я была в гостях у Ирмы в Финляндии. Она возила меня в Иматру и Лахти, где живут наши родственники. Мы узнали много интересного для нас обеих. Например, о том, что у родственницы из Иматры долго хранилась семейная реликвия – голова мужчины, вырезанная из камня нашим прадедом Сакари Пюльсю. Нам рассказали, что он для своей невесты Хеты – будущей нашей прабабушке выточил из какого-то красивого камня обручальное кольцо. Он был мастер, но судьба его была трагичной. В 1918 г. бригада каменотёсов, которой руководил мой прадед, получила выгодный заказ на добычу камня в России. Рабочие, воспользовавшись смутным временем, убили его, поделили между собой деньги и разбежались, кто куда. Искать убийц, конечно, никто не стал. Шла гражданская война, убийство стало привычным делом. Хета осталась вдовой. Умерла она в 1933 г. в Валкъярви.

Прабабушка Хета в 1930-е гг. зарабатывала на жизнь тем, что варила кофе, пекла вкусные булочки для строителей знаменитой Линии Маннергейма, а потом эту оборонительную линию в 1939-1940 гг. штурмовала Красная Армия, в которой служил её внук и мой отец Тойво Хаккарайнен. Правда, служил он в так называемой Финской народной армии. Эта армия предназначалась для парада победы в Хельсинки после того, как к власти собиралось прийти финское правительство, созданное О.В. Куусиненом по решению Москвы и называющее себя истинным. А то правительство, что было избрано в самой Финляндии, якобы, было незаконным. Однако надежды на то, что трудящиеся свергнут настоящее Правительство Финляндии и с радостью присоединят свою страну к Советскому Союзу, не оправдались. Финский народ перед лицом явной угрозы с Востока забыл о раздиравших их общество противоречиях и не допустил порабощения. Финны очень хорошо знали, что происходит в Советском Союзе. Марионеточное правительство просуществовало недолго, и вообще о его деятельности сегодня мало кто знает. Участвовала ли Финская народная армия в боевых действиях или её расформировали до их начала, я не знаю. Это предмет разысканий историков.

А мой отец участвовал в атаке на Выборг, где жили его двоюродные братья и сестра. Он знал об их существовании, но связи с ними никогда не имел. Так потомки Хедвиг и Сакари Пюльсю против своей воли оказались втянутыми в братоубийственную войну, которая получила продолжение в 1941 г. А ещё задолго до начала вооружённого конфликта младшая дочь Хеты Эстер Ма-

5

6

тильда с 9-летним сыном Альбертом, отправилась искать своего мужа, убежавшего от преследований за свои убеждения в СССР. Их на границе задержали и отправили в тюрьму. Это было осенью 1933 г. Чудом ей удалось сбежать, и 8 месяцев она скрывалась под кроватью у своей сестры – Эммы, а мальчик жил у другой сестры – Эдлы – моей бабушки. Потом она решила, что всю жизнь в потёмках не просидишь, и поэтому легализовалась, нашла мужа, который работал в школе в Токсово в Ленинградской области. Но радость их была недолгой. Однажды ночью за ними пришли, но следователь оказался милосердным и посоветовал не ждать до утра и самим уехать в Томск, дальше которого не пошлют... Они так и сделали. Проводить их пришёл на вокзал старший сын Эдлы пограничник Суло Хаккарайнен (фото 5). И кто-то донёс на него. Суло арестовали в октябре 1937 г., а в январе следующего года расстреляли по решению "тройки". И никто из родных не знал о постигшей его участи ещё двадцать лет.

Отбыв три года в ссылке, Эстер с сыном вернулись в Финляндию в 1937 г. буквально за несколько дней до начала массовых репрессий. К тому времени Эмму с семьёй уже выслали в Финляндию. Это было ещё в 1935 г. В 1936 г. неприятности начались у Эдлы и её сыновей Суло и Тойво. После ареста пограничника отчий дом конфисковали, и бабушка Эдла скиталась по чужим углам до самой смерти в Тамбове в 1955 г. А в начале XX-го века всё складывалось у неё так счастливо: муж, дети, свой дом...

История нашей семьи сложилась так, что мы оказались на разломе двух государств, двух культур, двух конфессий. В те годы люди старались забыть, кто они и откуда, чтобы сохранить жизнь близким... Вот так получилось, что мы с моей троюродной сестрой Ирмой Росси до 1999 г. и не подозревали о существовании друг друга.

– Как же такое могло случиться?

– В 1937 г., как известно, начались массовые репрессии в СССР, а для финнов, живущих здесь, они и не прекращались с момента получения Финляндией независимости от России. И Карельский перешеек оказался в зоне противостояния. Только недавно я узнала, что там жили мои родственники в то время, когда часть перешейка оказалась за рубежом. Мать Ирмы после смерти родителей в 1913 г. жила у родственников в Куоккала на территории Финляндии, а маленькие сёстры её матери оказались в Гатчинском детском приюте. Так они и потерялись.

Мне не положено было знать об этом, а также о том, что в 1935 г. в числе многих деревень, в которых жили финны на нашей территории, была выселена с Карельского перешейка деревня, где родилась моя сродная сестра Хельви. А финский язык был объявлен фашистским...

Я родилась в самый разгар репрессий в 1938 г., когда опасно было быть человеком финской национальности (как нынче – быть чеченцем). Жену Суло – шведку Гунхильд (фото 6) три года таскали на допросы, не объясняя, в чем её вина, но в конце концов оставили в покое, и она дожила до глубокой старости. Умерла она 31 декабря 1998 г. в Йошкар-Оле, где жила с внуками, детьми дочери Ларисы (от второго брака).

– А у Суло были дети?

– У Суло и Гунхильд были три дочери: Электрина (фото 7), Виола (фото 8) и Тамара, которая рано умерла. После ареста отца они уехали в Тамбов, где жили родители Гунхильд.

Электрина умерла в апреле 1999 г. Виола живёт в Украине. Об их отце, расстрелянном безвинно в 1938 г., до недавнего времени ничего не было известно. Пытаемся восполнить пробел, пишем в разные архивы и организации, но удалось пока узнать через ФСБ, где он был арестован, где рас-

стрелян и захоронен. Оказалось, что в 1937 г. под Ленинградом было тайно определено место захоронения для будущих жертв репрессий – Левашовская пустошь. Там теперь мемориальное кладбище, где покоится более 46 тысяч убиенных. Жуть!

Если говорить о их ближайших родственниках, то можно вспомнить, например, о брате Гунхильд – Готфриде Гампф – поэте и агрономе (фото 9), который безвинно был изгнан из Калевальского района по решению партячейки в октябре-ноябре 1935 г. и исключён из партии ВКП(б) за то, что его отец, Гуго Гампф, имел в г.Лахти (Финляндия) ещё до Первой мировой войны небольшую лавку по продаже обоев. Но Готфриду тогда было всего 10 лет... В чём же его вина? Непонятно. Два года он пытался добиться справедливости пока его не расстреляли 16 февраля 1938 г. в Петрозаводске. Сестра Свеа видела, когда его уводили. Они жили тогда в посёлке Лехто Тунгудского района в Карелии. Дочь Готфрида – Майра живёт в Кемпи.

Мужа Свеи, Якова Хирсиваара и трёх его братьев расстреляли в Сандармохе в Карелии. Это был 1938 г. Член общества «Мемориал» Эйла Аргутина подготовила к изданию первую Книгу Памяти, в которую вошли лишь 8000 имён финнов, сгинувших в годы репрессий на территории СССР.

– Я уверен, что будут изданы и другие Книги Памяти, где будут биографии тех, кто безвинно пострадал.

– Финны в СССР были первыми, кого старались изгнать из малой родины. Тогда уничтожались даже названия тех поселений, где веками жили их предки. Я семь лет искала деревню Валкъярви, где родилась моя бабушка. Её не было ни на одной карте, изданной в СССР. Не было такой деревни и в Финляндии. Случайно встретился человек, который оказался родом из соседнего уезда на Карельском перешейке, где названия деревень были заменены на русские. Так я узнала, что Валкъярви – это село Мишуринское в районе Вуоксы. (Хорошо, что хоть это название водной системы случайно сохранилось). Подобное обращение с историческим наследием предков – кощунство. Российская империя более гуманно обращалась с географическими названиями и не производила переименований географических названий, даже когда раздавала захваченные земли русским помещикам вместе с живущими на них крестьянами. Финские крестьяне никогда не были крепостными, хотя, конечно, им приходилось участвовать в принудительных работах, когда строился град Петра или другие города вокруг новой русской столицы. Родовая память столь безжалостно уничтожалась, думаю, лишь при советской власти.

– Глядя на лица Ваших родственников, понимаешь, что такие люди не нравились власть предержащим. Они воспринимались, видимо, как инородное тело, которое надо уничтожить, чтобы не мешали творить беззаконие.

– Мои родственники не так были воспитаны, чтобы преступать законы. Нет среди них преступников. Нет и не было в них ни злобы, ни коварства, ни корысти. Их отличали честный, открытый взгляд, добрая улыбка, внутреннее достоинство без тени зазнайства. Любовь к музыке, поэзии, живописи, способность к овладению новыми, неизвестными доселе в роду навыками и знаниями – вот черты личностей тех из сородичей, с которыми мне удалось познакомиться. Их весёлый нрав привлекал друзей.

– Мы ещё мало поговорили о Ваших родителях. Их судьба, наверное, была не менее сложной и трагичной?

– Мой отец Тойво Александрович (фото 10) приехал из Ленинграда в Карелию в 1929 г. работать и остался здесь навсегда. До войны мы жили в Петрозаводске. Отец работал переводчиком и делопроизводителем в тресте Кареллес, потом в обкоме комсомола, а затем в обкоме партии, когда первым секретарём был Густав Ровио. Был и художником-ретушёром в редакции газеты «Красная Карелия». Когда брата арестовали, его уволили с работы. Потом друзья помогли ему устроиться в Дом народного творчества, а через какое-то время его избрали секретарём Союза художников Карелии.

Отец был участником двух войн. Со второй войны пришёл инвалидом второй группы из-за чего до лета 1949 г. не мог работать. Мы, дети, ничего не знали, что с ним происходит, но видели, что ему было очень тяжело. После войны мы жили уже в Сортавала. Отец проводил большую общественную работу. Он был по натуре весёлым, добрым человеком, нежным сыном и отцом, надёжным другом и очень много сделал для людей, живущих рядом. Тойво Александрович – один из инициаторов создания Сортавальского финского народного хора, который был известен и за пределами Карелии. Он создал студию изобразительных искусств, помогал самодеятельным художникам участвовать в выставках в Карелии и Москве, поддерживал связи с художниками, общественными деятелями разных стран мира. Ему присвоили звание Заслуженный работник культуры РСФСР.

Мать была учительницей, хорошим педагогом, организовала школьный кукольный театр, была награждена знаком «Отличник народного образования». Но только недавно я узнала, какой трудной была её судьба до того, как она приехала в Карелию. Летом 1936 г. мой отец привёз из Ленинграда молодую жену, Алину Пентикяйнен, у которой была дочь Хельви (фото 11) от брака с Андреем (Антти, по-фински) Яковлевичем Пентикяйненом. Антти был пограничником, служил на Карельском перешейке и умер от раны в 1934 г., вскоре после рождения дочери. Дед моей сестры Хельви Яков Пентикяйнен считался в деревне человеком зажиточным. У него была мельница, на которой он молот зерно для всей округи. Но «мироедом» дед не был. В своём большом доме он давал приют учителям, не брал с них денег за проживание. Ребятишки приходили учиться в этот дом. При раскулачивании мельницу у Якова отобрали и передали в колхоз. Но поскольку никто не знал, как ею пользоваться, мельником по-прежнему был Яков. У него были сын Андрей и дочери Аунэ и Анна. На фотографии, сделанной ~ в 1929 г., Андрей Пентикяйнен в будёновке запечатлён с сестрой Анной (на снимке – слева от него) и с женой Алиной (фото 12).

Деревня Верхние Никуляссы (Miiikulaiset Yläkylä) в 1935 г. разделила участь других ингерманландских деревень приграничной зоны. Всех жителей – от мала до велика – выслали вглубь

страны, на месте деревни, говорят, устроили военный полигон. А через несколько лет в 1939-1940 гг. Карельский перешеек оказался в огне войны. Но Алина и Хельви жили в это время уже в Карелии. Аунэ с семьёй оказалась в Сибири. Им разрешили вернуться в конце 1950-х гг. и они поселились в Карелии, так как на родину их не пустили.

– А как сложилась судьба Анны?

– Анна прошла через немецкую оккупацию и концлагерь в Эстонии. По требованию финских властей её вместе с другими узниками переправили в Финляндию. Но в 1945 г. советские власти потребовали возвращения всех насильственно перемещённых лиц в СССР. Но не на родину, а на разорённую немцами территорию Вологодской, Ярославской, Новгородской и других областей. В 50-х гг. некоторым разрешили поселиться в менее разрушенной Карелии. Вот так Анна Пентикяйнен оказалась в Кондопоге, где я и познакомилась с ней и с Аунэ в 1970 г. Они были так радушны и сердечны, что общаться с ними было наслаждением. У них часто бывали земляки. Российские финны работали на лесоповале в Сибири, а некоторые оказались в Казахстане и Средней Азии.

Моя сестра Хельви (фото 13) оказалась в Казахстане не в годы репрессий, а уже в годы «хрущёвской оттепели». Я работала в Алма-Ате по распределению после института. Она приехала ко мне в гости. Так и живёт там до сих пор. Хотела бы вернуться, да пенсионерам не по карману такие переезды. К тому же финны не считаются в Карелии коренной национальностью. Десять лет назад, к моему удивлению, я узнала, что являюсь, оказывается, мигрантом.

– С недавних времён стали открываться архивы, и пробудился интерес людей к поиску своих корней. Многие финны из бывшего СССР нашли родственников в Финляндии и получили возможность уехать на историческую родину. Мир меняется к лучшему?

– Недавно мне стало известно, что по инициативе учёного из Куопио Микко Пентикяйнена создано Общество «Пентикяйнен», члены которого собирают сведения обо всех Пентикяйненах, где бы они ни жили. Издают родословные книги, собирают родичей на съезды! Уже найдено свыше 500 человек. Пока не знаю, есть ли на том родословном древе веточка Якова Пентикяйнена из Верхних Никулясс.

– Видимо, существуют и другие подобные общества?

– В газете «Спектр», издающейся на русском языке в Хельсинки, я увидела адрес клуба «Фамилия», который имеет широкие связи по всему миру. Возможно, в этом клубе имеется банк данных о родословных, но я пока не обращалась туда. Слышала ещё, что есть общество «Хаккарайнен», но не рискнула начать его поиск, поскольку не знаю финского языка.

– Всё, что Вы рассказали, должно быть известно не только вашим родственникам, но и другим людям, чтобы не повторилась трагедия.

– Слава Богу, что времена нынче другие. 60 лет я ничего не знала о своих, как оказалось, многочисленных родственниках. Даже имён не знала. Летом 1999 г., когда в Петрозаводск приехала Ирма с мужем Улерми Росси, я узнала, что он был родом с Карельского перешейка, откуда в 1939 г. в числе 295 тыс. чел. ушёл в глубь Финляндии, спасаясь от войны. У Росси был ранен на войне, будучи ещё совсем малышкой. И эти раны до сих пор болят и не дают спокойно спать. Он сказал мне: «Простым людям война не нужна!». И всё же многие финны, пережившие ужасы войны, и знающие о сталинских репрессиях, опасаются, что в России могут прийти к власти политики, которые не прочь возродить империю в границах 1913 г.

– Есть и другое мнение о том, что финны вкладывают средства в сохранение приграничных лесов для того, чтобы когда-нибудь вернуть себе утраченные территории.

– Не могу согласиться с мнением, что финны ради своих корыстных целей вкладывают средства в создание особо охраняемых природных территорий в приграничных с Финляндией районах. Нельзя смотреть на эту проблему только с точки зрения лесопромышленников, мнения которых совпадают независимо от их родного языка. Это мнение – рубить и делать на этом деньги! Такой же точки зрения придерживаются учёные, которые их «обслуживают». Лесные генералы, равно как атомные, нефтяные... выполняющие приказы, которые им отдаёт политика, опирающиеся на разработанные доктрины развития той или иной отрасли.

В связи с этим вспоминается Международный семинар по проблемам Арктики, проведённый в Петрозаводске летом 1990 г. по инициативе Комитета защиты мира. Во время обсуждения военных доктрин я задала вопрос, учитывается ли при разработке сценариев военного противостояния сохранение среды обитания народов и судьбы этносов, проживающих на территориях, попадающих в зону возможных военных конфликтов. В зале воцарилась напряжённая тишина. Объяснили перерыв, и ко мне подошли два человека с переводчиком, представились экспертами из блока НАТО. Извинившись, что они не ответили на мой вопрос (это могло бы сойти за мнение стран, которые они представляют), они сказали, что, как частные лица, разделяют мою озабоченность, но вынуждены сказать откровенно: экологические последствия и судьбы этносов при разработке доктрин даже не рассматриваются. У военных другие задачи, они выполняют приказы. Но кто же тогда должен нести ответственность за судьбы и людей, и среды обитания.

– Мы писали об этом в нашей газете в связи с недавними бомбардировками силами НАТО югославских городов. И до сих пор, похоже, никто не взял на себя ответственности за произошедшие экологические преступления. А «карающий меч» так и не смог разорвать гордиев узел причин международного конфликта.

– Для лесных обитателей вторжение мощной лесозаготовительной техники, уничтожающей привычную среду обитания – не меньшее бедствие.

А что касается возможного пересмотра границ между нашими странами, то как утверждают президенты России и Финляндии – Путин и Халонен, этого не будет. Думаю, что искать пути урегулирования любых проблем надо мирным путём. Нельзя допустить кровопролития и уничтожения среды обитания. И сегодня надо сделать всё возможное для того, чтобы наши дети не оказались в окопах, не растающих на Карельском перешейке тысячи лет!

Бегство из дома

В октябре 1994 года владелица однокомнатной квартиры №77, что на третьем этаже пятиэтажного кирпичного дома №3 по улице Нечаева, расположенной в центре города Апатиты Мурманской области, стала немотивированно день ото дня слабеть, терять вес. Налицо были признаки удушья, тошнота и психо-эмоциональный дискомфорт, утомлённое состояние, сонливость.

С начала декабря её сон стал почти беспробудным. Шла неделя за неделей в таком состоянии. И однажды утром, это было 22 декабря, женщина пришла в сознание и... сбегала из дома. Сбежала медленно, как только поняла, что её плохое состояние, в котором она находилась с осени, каким-то образом связано с неприятными запахами в её квартире.

Так начались трёхмесячные скитания Веры Стефановны Чувардинской в самые тяжёлые месяцы Кольского Заполярья с декабря по февраль: полярная ночь, морозы, сильные ветра.

Противоречия СЭС

Апатиты – небольшой академический город (Кольский научный центр РАН геологоразведочные экспедиции...), в котором в те годы проживало около 100 тысяч жителей. Многие знали друг друга, если не по имени, то хотя бы в лицо. У Веры Стефановны много знакомых разного звания, социального положения: милые, добрые, отзывчивые, всё понимающие, сочувствующие люди. И тем не менее она ежедневно мучительно размышляла, где и у кого провести очередную ночь. Она была страшно изнурённая, посиневшая, исхудавшая, похожая на «бундвальдского узника», ещё живого и едва шевелящегося. Поскольку Вера Стефановна в городе уже была известна своей правозащитной деятельностью в отношении детей, подростков и юношества в спецшколе-интернате, хотя и находится на заслуженном отдыхе, на её состояние обратили внимание не только общественности, но и учёные научного центра. Дело в том, что городская СЭС, формально независимая по своему статусу федеральная служба, а в действительности очень зависимая от местной власти, представила санитарное состояние вышеназванной квартиры как нормальное, судя по их акту от 25.12.1995 г.: «...воздух в квартире №77 по степени чистоты относится к чистому». Но это явно противоречило ранее в декабре 1994 года составленному акту СЭС: «Квартира расположена на 3-м этаже... Вентиляция в исправном состоянии. В квартире ощущается тяжёлый душный запах. В момент обследования форточки закрыты. После проветривания квартиры, в месте, где вскрыт пол, ощущается запах земли...».

Виновник преступления – овощной магазин

Сегодня Вера Стефановна уже не помнит, где она ночевала, кто её приютил, к кому она обратилась за помощью в первые сутки. Всё было словно в тумане, как в том фильме про ёжика...

Мы просматриваем документы, которые она привезла с собой в наше редакцию: подлинники и копии заявлений, выписок, актов, справок. Слушаем, как она с горьким смехом и с дрожью в голосе вспоминает перипетии расследования этого экологического преступления, совершённого в обыкновенном жилом доме. Перед её взором как в калейдоскопе мелькали бесчисленные ступеньки, двери чиновных кабинетов, лица-маски с пустыми глазами.

Что же послужило причиной случившегося? Дело в том, что в цокольном этаже названного дома расположен овощной магазин, работающий вот уже 30 лет без специальной вытяжной механической вентиляции, обязательной для такого рода помещений в соответствии с ГОС-Том. Четвёртый подъезд, где находится квартира №77, расположен над бункером овощного магазина с горой гниющих овощей и фруктов, столь знакомой нам по прежним временам. Следует ещё уточнить, что дом имеет специфическую конструктивную особенность: внутренние стены имеют вентиляционные каналы, по которым продукты гниения овощей проникли во все помещения подъезда.

В квартирах и подъезде – воздух под землёй

Учёные откликнулись на просьбу В.С. Чувардинской, обследовали её квартиру и появились документы. Первый из них от 17.01.1995 г. – «**Результаты микробиологического анализа воздуха помещения**» подписан зав. лабораторией экологии микроорганизмов Института проблем промышленной экологии Севера КНЦ

РАН, доктором биологических наук Г.А. Евдокимовой. В нём отмечено: «**Воздух исследованного помещения в значительной степени насыщен микрофлорой... В составе выявленной микрофлоры преобладают плесневые грибы, подобные представителям родов Penicillium и Aspergillus. Среди бактериальной флоры преобладают сарцины – типичные обитатели воздуха закрытых помещений**». Согласно расшифровке результатов микробиологического анализа, выполненной старшим научным сотрудником, кандидатом биологических наук П.А. Кашулиным, «**отдельные штаммы грибов группы Aspergillalis, в частности, Aspergillus flavus и другие характерные представители «плесени» при определённых условиях вырабатывают особый класс веществ, называемый афлотоксинами, которые обладают канцерогенными свойствами и высокотоксичны для высших животных и человека**».

Справка начальника сектора теоретических исследований Полярного геофизического института КНЦ РАН, доктора физико-математических наук Ю.П. Мальцева гласит: «**Молекулы всех веществ, в том числе и гнилостных, имеют размер менее миллионной доли сантиметра и способны проникать сквозь любые щели**». Он же и по тому же поводу в заявлении в Народный суд г. Апатиты указал: «**... В углу у внутренней стены комнаты (там, где спальное место владелицы. – Г.М.) оргалит и часть дощатого пола сняты, обнажено бетонное перекрытие. В комнате воздух душный, спёртый, сыроватый... создавалось ощущение удушья**».

Член комитета по защите прав человека Мурманской области, доктор технических наук Ф.Ф. Горбачевич в акте обследования, проведённом совместно с представителями ППЖКХ №2, написал: «**...был замечен гнилостный запах, напоминающий запах гниющего картофеля. Этот запах отмечается при открытой форточке, при том, что форточка была открыта в момент, когда мы вошли в квартиру... По словам Чувардинской В.С. поступление гнилостного запаха ощущается продолжительное время. Личное постельное бельё также пропиталось им. Другие личные и носильные вещи пришлось упаковать и вынести из квартиры. Сама Чувардинская В.С. уже продолжительное время вынуждена ночевать в других квартирах, так как запах стал переносимым. Учитывая то, что под квартирой находится овощной магазин, а также характер запаха, напоминающий гнилой картофель, в источнике запаха не приходится сомневаться. Через отверстия в полу, как по вытяжной трубе, запах может проникать из магазина. По моему мнению, наличие такого запаха может составить угрозу здоровью проживающему там человеку**».

Сплочённые чиновники

Пусть не утомит читателя столь подробное цитирование документов, но эта история сражения маленького человека с чиновниками, вызывает удивление уровнем нравов, царящих в северном городке. Механизм отписок на заявления жильцов, знакомый тем, кто сталкивается с жилищно-коммунальными службами, в Апатитах был тоже очень хорошо отлажен: зачем торопиться, ведь всегда можно сослаться на отсутствие финансирования, запчастей, красок и прочих строительных материалов. А ещё очень хорошо действует метод перекладывания ответственности с большой головы на здоровую. Или ухода от неё.

Казалось бы, картина ясна, обследование проведено на самом высоком уровне, документы представлены в УЖКХ города. Надо принимать меры. И тем не менее в заключении, подписанном «высокой» комиссией во главе с заместителем главы администрации города М.И. Егориным, указывается, что квартиру №77 согласно требованиям Положения по оценке непригодности жилых домов и жилых помещений государственного и общественно-жилищного фонда для проживания следует отнести к категории пригодных. По-видимому, основанием для такого заключения послужил акт обследования, проведённого Апатитским центром Госсанэпиднадзора и подписанный помощником санитарного врача А.М. Грасис. В этом акте значится: «**Отбор проб воздуха проводился с требований санитарно-гигиенических рекомендаций «Санитарно-вирусологические исследования объектов окружающей среды», утв.**

начальником ГУКИ В.П. Сергеевым от 1980 г. Отобраны 5 проб в разных точках жилой комнаты... На основании вышеуказанных методических рекомендаций воздух в квартире №77 по степени чистоты относится к чистому».

Поражает беспринципность тех, кто составлял вышеуказанное заключение, подписание в том числе рядовыми работниками коммунальной службы, отдела главного архитектора, управления пожарного надзора, БТИ и упомянутым помощником санврача, т.е. фельдшером. Вера Стефановна говорит, что большинство из тех, кто подписал документ, в квартире у неё не были, иначе они не сослались бы на какие-то «рекомендации». Зам.прокурора города В.Н. Фофанова удивилась тому, что такой важной значимости акт подписала фельдшер, а не санитарный врач. А данные для акта взяты «с потолка», потому что тот подвальный запах невозможно не заметить.

Переселение в резервную квартиру

Обследования, проведённые учёными, сыграли свою роль: 15 февраля 1995 г. по распоряжению зам. начальника УЖКХ А.Е. Юшмановой пострадавшую поселили в резервную квартиру из городского подменного фонда. Но вот вернулся из отпуска начальник УЖКХ В.М. Черыгин..., и с той поры началось давление на хо-
з я й к у

В КРУГАХ АПАТИТСКОГО АДА

заражённой квартиры. В ход было пущено всё от «пряника до кнута». Вначале предложили поменять квартиру, советуя сослаться на аллергию, уговаривали вернуться в свою квартиру, которая якобы чистая, только надо её проветривать..., а ещё на заседании комиссии провоцировали на скандал, чтобы сдать в милицию как хулиганку.

Почти полтора года длилась эта тяготиная: вызывали на приём в управление ЖКХ, произвели косметический ремонт, прикрыв оргалитом зияющие дыры в полу, через которые в дом проникали ядовитые испарения из овощного магазина, требовали круглосуточно держать форточки открытыми, потом пытались поменять замки на входной двери без ведома хозяйки для того, чтобы искусственно создать благоприятную атмосферу в квартире для «высоких» комиссий.

Попытка принудительного вселения в «отремонтированную» квартиру

Чтобы исправить положение, нужно было сделать немного: провести вентиляцию в овощном магазине, произвести дезактивацию заражённых помещений магазина, а также четвёртого подъезда и всех его квартир. Однако эти требования не были услышаны. Чиновники действовали по принципу «не пущать», и «чтоб другим не повадно было». Но Вера Стефановна наотрез отказалась от обмена, чтобы не подставлять очередную жертву. Также отказалась возвращаться добровольно в свою квартиру, в которой произвели косметический ремонт, что было излишне, так как хозяйка содержала её в идеальном состоянии. Тогда УЖКХ подало иск в суд о принудительном вселении В.С. Чувардинской в принадлежащую ей квартиру. На суде общественным защитником Н.В. Богдановой были предъявлены документы о действительном состоянии подъезда и квартиры ответчицы. Ознакомившись с этими документами, истец решил заказать новое обследование тем же академическим институтам.

Учёные – объективны!

К повторному слушанию этого сложного дела заместитель директора Геологического института КНЦ РАН кандидат геолого-минералогических наук А.А. Иванов подготовил такой ответ: «**На Вашу просьбу определить состав атмосферы в квартире Чувардинской В.С. были отобраны 8 проб атмосферы. Проведённые исследования показали, что во всех пробах количества кислорода и азота соответствуют воздушным. Из остальных газов зафиксированы гелий и двуокись углерода. Обнаружение двуокиси углерода в количествах в 1,5-2,5 раза превышаю-**

щих содержание их в атмосфере, может вызывать удушье. Гелий – легклетучий газ (в 14 раз легче воздуха) обладает большой проникающей способностью, легко улетучивается при отсутствии его постоянного притока. Обнаружение больших количества его в ванной комнате и во встраиваемом шкафу (2,2 - 400 раз, превышающих его содержание в атмосфере), где движение воздуха ограничено, указывает на его постоянный источник. Отсутствие гелия в пробах из форточек указывает на то, что приток гелия с улицы отсутствует. Наличие гелия в ванной комнате квартиры, расположенной под квартирой 77, может указывать на наличие потока гелия с нижних этажей. Гелий является конечным продуктом радиоактивного распада, так что опасность для здоровья представляет не столько сам газ, сколько его источник».

В экспертном заключении за подписью заместителя директора Геологического института по научной работе, к. г.-м. н. В.А. Припачкина и эксперта, к. г.-м. н. М.А. Павловой, приложенном к ответу на запрос суда, в частности, сообщается: «**Из сопоставления данных, полученных 10 апреля 1996 г., с данными, полученными 5, 8 декабря 1995 г., следует, что в целом состав атмосферы в квартире значительно ухудшился. В углу комнаты и в ванной комнате содержания углекислого газа превышают предельно допустимые концентрации в 1,1 - 1,2 раза. Концентрация угарного газа (СО) превышает предельно допустимые содержания в 80-144 раза**».

А действие угарного газа нам хорошо известно.

Поспешное возвращение в свою квартиру

Повторное слушание в суде так и не состоялось. В.С. Чувардинская в ноябре 1997 г. вернулась в свою квартиру, так как ей казалось, что опасность миновала. В том году была на редкость сухая морозная зима и сухой жаркий июль. В такой период активная жизнедеятельность спор прекращается, и выделение ими отравляющих веществ не происходит. Но как только начались дожди, грозный враг вновь дал о себе знать: запахи вернулись, а вместе с ними вновь ухудшилось здоровье людей.

Общее заявление жильцов 4-го подъезда

В заявлении 39 совершеннолетних жильцов, также предъявленное на суде, содержалось требование установить вентиляцию в овощном муниципальном магазине: «**В противном случае действия начальника УЖКХ В.М. Черыгина, сдающего цокольный этаж нашего дома в аренду и главврача АЦ-ГСЭН Алчиева В.Н., санкционирующего работу магазина в непригодном помещении, мы будем считать должностной халатностью, граничащей с преступлением. Налицо признаки многолетнего экологического загрязнения половинки жилого дома. Поскольку дом старой застройки и имеются значительные разрушения в этажных перекрытиях, кладки стен, отравленный воздух не достигает вентиляционных люков на крыше дома, а растекается по дому и через щели в полах попадает в квартиру...».**

Доказать причинно-следственную связь загрязнения воздуха и состояния здоровья по мнению заявителей не составляет труда: у молоденькой девушки обнаружено затемнение в лёгких, у другого жильца – увеличенные и болезненные лимфоузлы. Многие жалуются на постоянно плохое самочувствие, тошноту, слабость, головокружение, обморочное состояние. В квартире на втором этаже лежала около 10 лет женщина с сильными болями в ногах. Врачи упорно ставили ей диагнозы: невроз, климакс... С этим она и ушла из жизни. Есть сведения, что два нестарых инженера домоуправления, работавшие в кабинете, который примыкал к овощному магазину, умерли один за другим. Теперь в том помещении хранятся только стройматериалы, сантехника и инструменты. Много больных и в других квартирах.

Диагноз

У самой Веры Стефановны с октября 1994 г. появилась ужасная боль в ногах и руках, которая медленно растекалась от кончиков ногтей до бёдер и плеч. «Участковый врач Макарова, – вспоминает В.С. Чувардинская, – выслушав мои жалобы на плохое самочувствие и на

странные запахи в квартире, напоминающие об уличной помойке, выразила сомнение в здравости моего рас-судка, даже не попытавшись разоб-раться в истинных причинах моего со-стояния. А может быть, просто не хо-тела разбираться. Ведь личное спокой-ствие для некоторых прежде всего... Как объяснили мне учёные КНЦ, яды, выделяемые плесневыми грибами, по-мимо канцерогенных имеют нервно-паралитические свойства». Только после восьми месяцев проживания в подмен-ной квартире боль стала медленно ухо-дить. Трёхлетнее общение с государ-ственными служащими, обязанными по должности заботиться о жилищных усло-виях, нанесло ей заметную психо-эмоци-ональную травму. Пришлось отложить на неопределенный срок творческую рабо-ту в Мурманском научно-инновационном центре «Социум», т.к. писать книги для де-тей о Кольском полуострове в такой си-туации было невозможно.

Потери

Кроме подорванного здоровья вся эта история нанесла Вере Стефановне и материальный ущерб. Вместе с хозяй-кой одновременно чахла многолетняя цветочная горка, о гибели которой её владелица особенно сожалеет. Пре-красно отремонтированная и обставлен-ная квартира при выезде из неё была разорена. При переезде вещи забрасы-вались в грязную машину, поэтому мно-гие из них были испачканы, поломаны... И до сих пор они носят следы аварий-ной ситуации. Много мебели, зеркал, посуды, книг, грампластинок, оставши-еся живыми цветы переданы хозяйкой в общество инвалидов для того, чтобы они послужили людям, а не погибли при повторном переезде.

А город подумал...

Случай экологического загрязнения дома стал известен всему городу. Част-ная газета «Дважды два» дала об этом краткую информацию, по радио «Хиби-ны» прозвучали два интервью, взятых у Веры Чувардинской. На экологическом митинге горожанам были представлены материалы уже о двух овощных магази-нах, отравляющих жилые здания. Откли-ка от властей никакого.

Обеспокоенные жильцы дома попро-сили о помощи даже президента Ельци-на. Пришла обычная отписка и переад-ресовка на область, те – на город. И вновь нулевой результат, если не считать, что были уволены «стрелочники» – три работника СЭС.

Магазин закрыт, а проблемы не ре-шены

Через два года мытарств овощной ма-газин наконец-то был закрыт под видом ремонта. Горы гниющих овощей и фрук-тов ликвидированы. Однако жильцы про-должали чувствовать себя плохо, потому что обеззараживание подъезда и квартир не проводилось, и по-прежнему люди от-равлялись. В сырую погоду, а такая на Кольском полуострове преобладает, вновь в доме появляется тяжёлый запах. Это «дышат» споры плесневого гриба и патогенной бакфлоры. Стены, пронизан-ные плесневым грибом и бакфлорой, про-должают разрушаться. Необходимо доба-вить, что именно эта пострадавшая часть дома сориентирована строго на север, се-веро-запад, и поэтому никогда не обогре-вается солнцем, лучи которого, как изве-стно, сами по себе бактерицидны.

Христианские миссионеры из Австра-лии и США, узнав об этой трагической си-туации, естественно ужаснулись. А затем спросили, почему же власти немедленно не отделили всех жильцов этого подъез-да. Ответ был прост, как правда: у нас так не поступают.

Смена вывески сути не меняет

В 2000-м году жители подъезда были вынуждены снова обратиться к В.М. Че-к-рыгину с просьбой произвести необходи-мые работы по оздоровлению дома. Но он опять был в отпуске, и никто из его под-чинённых 1,5 месяца не решился дать ответ. Наконец 10.04.2000 г. от него само-го получена короткая отписка: «...подъезд находится в хорошем санитарно-техническом состоянии... Дефектов кирпичной кладки, разрушенных швов между кирпичами не обнаружено. По вопросу экологического загрязнения подъезда и квартир рекомендуем об-ратиться в Апатитский центр Гос-санэпиднадзора».

По мнению Веры Стефановны, такой ответ по существу является крайней фор-мой цинизма: «Получается, что мы вновь должны пройти все круги шес-тилетнего ада?»

Геннадий МИНГАЗОВ

28 АПРЕЛЯ – ДЕНЬ ХИМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(из Эксводки №17 (187) ЦКИ Международного Социально-экологического Союза)

Апрель в России - месяц техногенных катастроф. Не случайно именно в этом месяце мы отмечаем День памяти погибших в радиационных авариях и ка-тастрофах (26 апреля) и День химичес-кой безопасности (28 апреля). Черно-быльской трагедии, положившей нача-ло первой традиции, нынче 15 лет. О Чернобыле знают все. А вот о новоче-боксарских событиях, в память о кото-рых в этом году в пятый раз отмечался День химической безопасности, слыша-ли немногие. Да и не мудро, ведь то, что случилось 27 лет назад на заводе «Химпром» в г. Новочебоксарске (Чува-шия), долгие годы скрывалось военны-ми и властями. А между тем послед-ствия этой аварии вполне сравнимы с чернобыльской.

28 апреля 1974 года в Новочебоксар-ске, на заводе химического оружия, за-горелся недостроенный, но уже эксплу-атируемый цех «готовой продукции». Сгорело множество авиационных бомб, снаряжённых самым токсичным отрав-ляющим веществом современных ар-мий - российским V-газом. Спас насе-ление Чувашии и всего Поволжья извеч-ный героизм рабочих. Но герои остались безымянными, а их тяжкий самоотвер-

женный труд, сопряжённый с риском для жизни и утратой здоровья, не был оп-лачен Родиной. Ситуация скрывалась от населения России и только в 1992-1995 гг. по инициативе экологических активис-тов стала достоянием гласности.

28 апреля 2001 г. в Новочебоксарс-ке вновь говорили о тех, кто отдал своё здоровье неблагодарной Родине и ни-чего не получил взамен. Ликвидаторы пожара на новочебоксарском «Химпро-ме», в отличие от чернобыльских, не признаны пострадавшими.

Жители многих краев и областей Со-ветского Союза долгие годы, не ведая того, оставались заложниками химичес-кой гонки вооружения, а в современной России превратились в заложников хи-мического разоружения. К примеру, в Брянской области в течение нескольких десятилетий хранились химические авиабомбы, а население узнало об опасности лишь в 1994 году, когда в свя-зи с реализацией договора о химичес-ком разоружении на авиабазу в Почеп-ском районе прибыли американские на-блюдатели. Теперь, по планам военных, населению Брянщины предстоит пере-жить уничтожение этих самых бомб у своих домов без каких-либо гарантий бе-

зопасности. Местные власти лишили жителей права на референдум по это-му вопросу.

Не смогли воспользоваться правом на референдум и жители Воткинска. Власти Удмуртии за них приняли реше-ние об уничтожении твердотопливных ракет и попутном отравлении всего жи-вого образующимися ядовитыми диок-синами – пристойной технологии просто нет. А когда несогласные воткинцы про-вели экологический референдум, вла-сти опротестовали результаты народно-го волеизъявления в суде. И так по всей стране, до самого Сахалина.

Право на жизнь, отделённую от вли-яния вредной «химии», защищать не просто. Особенно если власти в обним-ку с так называемыми «конструктивны-ми» представителями экологического движения ради своего личного благополу-чия готовы пожертвовать освящён-ным Конституцией правом их сограждан на жизнь в безопасной окружающей сре-де. Но если мы хотим выжить, сохра-ниться как генотип, надо действовать.

Лев ФЁДОРОВ,
сопредседатель Совета МСоЭС,
президент Союза «За химическую
безопасность», д.х.н.

НОВОСТИ

В КАРЕЛИИ СОЗДАНА РЕГИОНАЛЬНАЯ СЕТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НПО

Участники встречи из Кондопоги, Костомукши, Петрозаводска, Се-гежи и Сортавалы согласились с тем, что эффективное решение региональных экологических проблем невозможно без объединения усилий как можно большего числа НПО, активно ра-ботающих в одной региональной сети и по единому стратегичес-кому плану. Такие планы будут создаваться специальными рабочими группами, каждая из которых будет на-целена на решение конкретной экологической проблемы. Входящие в реги-ональную сеть НПО будут способство-вать решению экологической проблемы обычными для их работы методами, они внесут вклад в увеличение доступности экологической информации для на-селения. Поддержку НПО, входящим в региональную сеть, окажет ресурсный НПО-центр, функции которого исполня-ет Ассоциация зелёных Карелии.

На встрече подписана Декларация «О создании сети экологических и других неправительственных организаций в Рес-публике Карелия для консолидации сил в решении экологических проблем». Дек-

ларация подписана Декларация «О создании сети экологических и других неправительственных организаций в Рес-публике Карелия для консолидации сил в решении экологических проблем». Дек-

22 апреля в Петрозаводске состоялась встреча представителей экологических неправительственных организаций (НПО) Республики Карелия.

ларацию подписали 10 НПО и 1 реги-ональная экологическая газета. Документ открыт для подписания другими НПО, желающими работать консолидировано.

По мнению независимых экологов наи-более приоритетной в настоящее время для Карелии является проблема раци-онального многоцелевого лесопользова-ния. Именно это направление выбрано для изу-чения соответствующей рабочей группой.

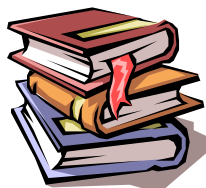
Выбор приоритетного направления, которое будет поддерживаться голланд-ской организацией Миллеуиконтракт Оост-

Европа и региональным НПО-центром, не означает, что НПО оставят без вни-мания другие экологические проблемы региона. Более того, сеть со-здавала еще одну рабочую группу по про-блеме «Экологические риски насе-ления в поселке Надвоицы».

Ещё два направления «Эко-просвещение» и «Проблемы горных разработок в Заонежье» требуют создания рабочих групп и дополнитель-ных ресурсов, поиском которых будет, в частности, заниматься НПО-центр. Одна-ко эти вопросы ещё требуют регулирова-ния. Вся информация, касающаяся рабо-ты впервые созданной в Карелии реги-ональной сети НПО, будет распространять-ся по нашей электронной рассылке и размещаться на сайте Ассоциации зелёных Карелии <http://greens.krc.karelia.ru>

Дмитрий РЫБАКОВ,
член координационного совета
Ассоциации зелёных Карелии

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА – В НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ КАРЕЛИИ

Азбука природы. Более 1000 воп-росов и ответов о нашей планете, её растительном и животном мире. - М.: Изд. дом «Ридерз Дайд-жест», 1997. -336с.

Это красочно иллюстрированное из-дание будет полезно всем, кто интере-суется естествознанием и природой, и окажет неоценимую помощь школьни-кам, желающим глубже проникнуть в тайны жизни на Земле.

Анатомия кризисов /А.Д. Арманд, Д.И. Люри, В.В. Жерихин и др.- М.: На-ука, 1999.-238с.

Коллективная монография создана трудом восьми специалистов, работаю-щих в разных областях науки. Авторы пытались выявить закономерности, уп-равляющие возникновением, ходом и завершением кризисных фаз эволюции, систем живой и неживой природы и че-ловеческого общества. В книге рассма-триваются кризисы в развитии звезд сол-нечной величины, планетного тела Зем-ли, растительного и животного мира, почв, этнических общественных форми-рований, системы природопользования и экономики. Дается сравнительный анализ эволюции живых организмов и техники. Особое внимание уделено со-временному кризису цивилизации.

Для удобства читателей монография сопровождается толковым словарем

специальных научных терминов.

Миркин Б.М. Популярный экологи-ческий словарь /Б.М. Миркин, Л.Г. На-умов; Под ред. А.М. Гилярова.- М.: Ус-тойчивый мир, 1999.-303с.

Популярный экологический словарь включает в себя свыше 500 статей, разъясняющих наиболее употребитель-ные в русском и английском языке эко-логические понятия и термины. Словарь составлен таким образом, что им может пользоваться каждый, кто заинтересо-ван в пополнении своих знаний, но осо-бенно будет полезен школьникам и сту-дентам, изучающим экологию.

Экология и власть. 1917 – 1990. До-кументы /Под ред. А.Н. Яковлева; Сост.: В.И. Пономарев, А.О. Лацис, М.Б. Новиченко и др.; Вступ. ст. Н.Н. Моисеева.- М.: МФД, 1999.-429с.- (Рос-сия. XX век. Документы).

Издание содержит уникальный ком-плекс впервые публикуемых, недавно рассекреченных архивных документов, связанных с экологической проблемати-кой, включая ее геополитические, социальные, экономические и истори-ческие аспекты.

Традиционный опыт природополь-зования в России /Отв. ред.: Л.В. Да-нилова, А.К. Соколов.- М.: На-ука, 1998.-527с.

Предлагаемая работа – первая в на-

шей науке попытка изучения того цен-ного, что накоплено в веках народной экологической практикой в процессе адаптации человека к природной сре-де. В книге рассмотрены рациональные с точки зрения приспособленности к зо-нальным и локальным природным усло-виям, способы ведения разных отрас-лей хозяйства и их сбалансированно-сти, окружающей естественно-географи-ческой среды на духовную культуру. Большое внимание уделяется народной экологической культуре и этике, тради-ционным механизмам контроля за при-родопользованием. Выявлена возмож-ность применения на современном эта-пе ряда конкретных приемов природо-пользования, прежде всего в области сельского хозяйства, которые могут спо-собствовать предотвращению дальней-шей деградации природной среды, оз-доровлению экологической обстановки.

Курбатова А.С. Природный риск для городов России /А.С. Курбатова, С.М. Мягков, А.Л. Шныпарков.-М.: НИ-иПи экологии города.-1997.-239с.

Книга предназначена для работников городского самоуправления, специали-стов по природному риску, географии городов, градостроительству и район-ной планировке, краеведов, препода-вателей, студентов.

Ирина КЛЕМАНСКАЯ

6

В мире цветов и декоративных растений, украшающих наше жилище, кактусы занимают особое место: они неприхотливы, занимают небольшое пространство, растут медленно, цветут редко, но очень красиво. Мы привыкли к тому, что они в основной своей массе зелёного цвета. А недавно, будучи в Челябинске в гостях у большого знатока и любителя этих экзотических растений директора предприятия "Феб" Валерия Калишева, я увидел у него на этажерке среди зелёных несколько красных кактусов. Они выглядели как сосуды причудливой формы, наполненные светом солнца на закате. Это было настолько необычное зрелище, что хотелось долго их рассматривать и любоваться ими. Естественно, я не мог упустить возможность порасспрашивать хозяина об этом чудесном цветке.

ЦВЕТНЫЕ ФОРМЫ КАКТУСОВ

— Валерий Борисович, насколько мне известно, коллекционированием и разведением кактусов увлекаются немногие в нашей стране, далёкой от их родины. Откуда у Вас началось увлечение этим делом, которое больше похоже на страсть, чем на лёгкое времяпрепровождение?

— Где-то в начале 70-х гг. как-то случайно зашли с супругой на выставку кактусов во Дворце пионеров и школьников. Понравилось: красиво, необычно. Заинтересовались, решили попробовать сами. Познакомились с людьми, с литературой о кактусах. Удивились, узнав, что существует более трёх тысяч разновидностей и видов кактусов. Естественно, все их собрать невозможно, да и ни к чему. Собрал выборочно, потом был перерыв. Два года назад начал восстанавливать коллекцию. Увлёкся новыми сортами — цветными формами кактусов, которых нет в природе. В цветочные магазины такие кактусы попадают, в основном, из-за рубежа. И их почти сразу покупают любители. И сейчас владельцев таких необычных форм кактусов уже тысячи по стране.

— Насколько устойчивы и неприхотливы, образно выражаясь, искусственно выращенные кактусы?

— Обычные, природные формы кактусов неприхотливые. То есть с октября по май такие кактусы можно держать в прохладном месте комнаты без всякого ухода, без полива и подкормки. Летом — по полной программе ухода: полив, пересадка, удобрение почвы. Что касается декоративных цветных форм кактусов, то здесь сложнее, так как за ними нужен круглогодичный уход. У меня эти кактусы зимой растут в тепличке, под лампами дневного света. И поливаю их водой 1-2 раза в неделю.

— Наверное, особенно чувствительны молодые кактусы, за которыми нужен глаз да глаз.

— Да. Взрослые более устойчивы. Зимой их можно поливать несколько реже.

— Все ли цвета радуги присутствуют в палитре цветных форм кактусов?

— Пожалуй, только синий цвет отсутствует. А в основном преобладают красные, розовые, оранжевые, жёлтые цвета, их оттенки и сочетания. Много зеленовато-коричневых оттенков.

— На вашем столе выделяется необычная фотография огромной теплицы с кактусами жёлтого цвета. Где такое богатство находится?

— В Канаде. Много таких плантаций и в Голландии. А у нас такого нет, и в ближайшие годы не предвидится.

— Почему? Вы же сами говорили, что спрос на экзотические формы кактусов высок.

— Едва ли какая-нибудь фирма отважится заняться этим делом: климатические условия у нас неподходящие. Но главное, за плантацией, состоящей из нескольких тысяч экземпляров, нужен тщательный уход, который мы пока не сможем обеспечить в первую очередь из-за трудно решаемых вопросов электроэнергетики и отопления.

— А сколько стоит красивый цветной кактус?

— В основном, в продаже у нас голландские кактусы по цене от 150 до 300 рублей. На выставках, которые органи-

зуют наши, местные кактусисты, стоимость подобных кактусов не превышает 70-90 рублей. Разница, как видим, существенная.

— Осталось дело за малым: увлечь как можно большее число людей собирать и выращивать кактусы. Видимо, это желание и было основным, когда Вы создали свой журнал о кактусах, электронную версию которого может увидеть любой пользователь Интернета?

— Да, конечно. Зайдите на сайт: <http://cactus.bendery.md/Cultivar/current/default.htm> и посмотрите. А еще мне было хотелось показать всем, что наша матушка-Россия жива и не просто жива, но и занимается такими интересными делами, как выращиванием новых цветных форм кактусов, и делает это не хуже, чем те же японцы, которые были родоначальниками этих форм...

— Единственное, наверное, денег на всё это не хватает.

— Естественно. Мы же не коммерческий, а чисто общественный журнал. В данном случае никуда от этого не денешься. Например, электронная версия журнала, выпускаемая на двух языках — русском и английском, требует затрат. К сожалению, из-за отсутствия возможности оплаты работы переводчиков с февраля мы убрали английскую версию журнала. Соответственно и круг наших зарубежных читателей значительно уменьшился.

P.S.: Пока материал готовился к печати, Валерий Борисович прислал письмо с обращением к читателям:

Господа! К сожалению, активность наших зарубежных друзей очень мала. В этой связи можно предположить две причины:

1. Нет желания сотрудничать с "Cultivar" и рассказывать о своих растениях.

2. Отсутствие информации о журнале.

В то же время мы ежемесячно сообщаем национальным кактусным журналам и отдельным любителям о выходе очередного номера "Cultivar".

После выхода третьего номера журнала редакция вынуждена решать вопрос дальнейшего его выпуска на английском языке. Дело в том, что журнал не коммерческий, а у общественной редакции совершенно нет денег на оплату работы переводчиков. На наши обращения к волонтерам отклика нет.

Да, информация о растениях для журнала "Cultivar" очень ограничена, но в этом и заключается основная его ценность. Собрать воедино ту незначительную информацию, что имеется во всех странах мира по кристальным, монстрозным и цветным формам кактусов и сделать ее достоянием всех любителей этих форм — вот наша цель.

Для окончательного принятия решения о прекращении выпуска журнала на английском языке нам хочется знать: интересен ли вам журнал; имеются ли в вашей стране публикации по данным формам кактусов; считаете ли вы нужным сбор информации по ним в одном журнале и переводе ее на английский язык.

Одновременно мы не исключаем возможности выхода журнала "Cultivar" на любом языке мира, если вы можете нам в переводе статей на ваш язык.

7

Искусство Маргариты Юфа

Это интервью с художницей Маргаритой Юфа состоялось на первой в её жизни персональной выставке в Карельской филармонии в конце 2000 года. Рита работает художником в детском журнале «Кипенья», издающемся на финском языке.

Искусство по своей сути явление публичное, хотя чаще всего создается в интимной обстановке, когда рождающиеся в воображении картины воплощаются в поэтических строках, камне, музыке... Творческому человеку необходимо признание его значимости, а работнику искусства — в особенности. Художнику очень важно знать реакцию публики ещё и потому, что это своего рода стимул к дальнейшему творчеству, к развитию, а не только оценка достигнутого. И в этом смысле работа в журнале, конечно же, нравится Маргарите: "Те немногие читатели, с которыми я общалась, чтобы узнать их отношение к моим работам, говорили, что они очень довольны, и покупали журнал, чтобы посмотреть картинки. Но там, конечно, не только я рисую. Там есть работы и других художников". На мой вопрос о количестве созданных работ Рита ответила просто:

— Не знаю. Можно ответить так, что я всю жизнь занимаюсь рисованием. То есть с детства, как начала рисовать, так и рисую. Я даже не считала сколько работ получилось.

— Выставка твоих работ отличается от многих аналогичных гармоничностью, красочностью, ощущением нарядности. Видимо, это потому, что много на твоих картинах самых прекрасных созданий природы — женщин и цветов.

— Наверное, эта тема мне наиболее близка. А в основном я больше люблю рисовать природу. Почти на всех моих работах присутствуют цветы, растения. Они возникают под воздействием природы, её красивых видов...

— С левой стороны выставки есть полотна, где в образе прекрасной женщины угадываются твои собственные черты. А на одной из них ты изобразила и детей своих. Как они тебе помогают? У тебя, по-моему, две девочки.

— Да, у меня две девочки. Но я своих детей не рисую, но иногда отстраненно, и, может быть, чисто подсознательно в изображении детей угадываются черты моих девочек и меня самой. Но я думаю, почти все художники, рисуя какое-то неконкретное лицо, придают ему свои авторские черты. Я много рисую людей и детей, в основном для книг и учебников. Мне детей даже интересней рисовать, чем взрослых. Они ближе к цветам.

— Почему ты так долго шла к своей первой персональной выставке? Ты ведь давно рисуешь.

— Не знаю. Мне всё время казалось, что для персональной выставки нужны серьезные и профессионально выполненные работы. Что надо как-то подготовиться по-особому. Мне всё казалось, что у меня не хватает каких-то работ. Казалось, что чего-то надо бы ещё такое. Думала, что ещё одну интересную картину нарисую и потом будет выставка. И вот так потихоньку дошла до этого результата.

— С чем у тебя связан цикл работ, посвящённых Японии? Почему не Китай, Америка или, может быть, географически более близкая Финляндия? Что-то личное?

— У меня все об этом спрашивают. Уже даже немного устала отвечать... Просто эти работы навеяны любовью к Японии. Это чувство, видимо, родилось из впечатлений от прочитанных книг об этой стране, из фотоальбомов, телевизионных передач о ней... А началось с того, что, когда я училась в школе, мама мне дала сборник японской поэзии, чтобы я познакомилась с этим искусством. Дело в том, что маме тоже нравится Япония и она хотела, чтобы я раздели-

ла с ней эту любовь. Ей это удалось. Японские стихи мне очень понравились, и я заинтересовалась книгами, репродукциями, альбомами, где рассказано и показано много интересного о Японии. Постепенно у нас дома скопилась небольшая библиотека на эту тему. И мне захотелось что-то на эту тему создать, хотя, конечно, я совершенно не хочу рисовать как японцы. Скорее всего, это какое-то моё карельское представление о Японии.

— Некоторые полотна, на мой взгляд, дают больше информации, чем содержится в названии. Видишь какое-то двустороннее или четверостороннее, а на полотне гораздо больше информации. С чем это связано?

— Дело в том, я не иллюстрировала какие-то строчки. Скорее, это просто какое-то общее впечатление. А то, что у меня получилось на листе — это работа, которая идёт сама по себе и выходит куда-то независимо от моего сознания.

— Скажи, пожалуйста, Рита, что значит открыть персональную выставку? Как бы ты оценила своё состояние?

— Не знаю. Это какой-то ужасно тяжёлый физический труд, жуткая усталость, даже не верится, что это всё висит, что это осуществилось. И спасибо всем, кто мне помогал. Прежде всего, конечно, маме.

— Кстати, а как мама относится к твоему творчеству?

— Это надо у мамы спросить. (И я попросил потом её маму, известную далеко за пределами Карелии художницу Тамару Юфа, если возможно, в нескольких словах охарактеризовать творчество своей дочери. Вот что она рассказала: "Я довольна Ритой. Вижу, что она постепенно развивается словно стебелёк на дереве. Мне нравится, как она владеет линией. Словом, всё, что дано Богом, использует до конца. Хотя, конечно, ей приходится нелегко: помимо работы надо и детей воспитывать, кормить, одевать, и почитать что-то хочется. Но времени на всё не хватает...")

— Рита, а как дети воспринимают то, что происходит рядом с ними?

— Они тоже рисуют. Как говорит бабушка, моя старшая 14-летняя дочь Тоня уже рисует так, как ей не удавалось даже на втором курсе художественного училища.

— Ты видишь в них своё и бабушки продолжение?

— Да, у них есть продолжение. То, что они рисуют, это уже есть продолжение. Но у них какое-то своё видение и свои способы рисования. И мне интересно наблюдать за их развитием.

Геннадий МИНГАЗОВ